

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И ДР. ...

РЕЗЕНЗИЯ

**на монографию Валентины Аврамовой «Лингвокультурология»
(Аврамова В. Лингвокультурология / Отв. ред. Е. Стоянова. —
Шумен: Епископ константин Преславски, 2007. — 243 с.)**

Монография Валентины Аврамовой «Лингвокультурология» логически делится на две части и посвящена, с одной стороны, авторскому обозрению самых общих достижений лингвокультурологии как науки, а с другой — представляет традиционную болгарскую языковую картину мира.

В. Аврамова начинает свою монографию с освещения основной проблематики лингвокультурологии. Прежде всего в монографии подвергается анализу вопрос о сущности культуры и ее отношении к человеку и обществу.

Автор подчеркивает следующие особенности культуры: «1) культура — явление национальное, наряду с языком она является важнейшим атрибутом нации; 2) культура — явление этноцентрическое, т.е. каждый этнос считает себя центром мироздания; 3) культура — явление прототипическое; кроме стереотипов, существуют и прототипы культуры, т.е. типичные образцы, символы, эталоны, мифологемы как выразители коллективного бессознательного» (с. 8—9).

Конечно, данная трактовка структуры и сущности культуры требует более детальной проработки. Вместе с тем именно отмеченные В. Аврамовой структурные элементы культуры служат главными объектами исследования лингвокультурологов.

В. Аврамова в связи с анализом лингвокультурологической проблематики отдельно рассматривает весьма актуальную для современной Болгарии проблему соотношения национальной культуры и цивилизации. Как известно, цивилизация представляет собой некую совокупность близких друг другу национальных культур, объединенных общими установками, взглядами на мир, собственностью, человека и пр.

Проблематику соотношения культуры и цивилизации В. Аврамова интерпретирует весьма своеобразно: «Культуру и цивилизацию не следует противопоставлять — это две формы общественного существования человечества, они взаимодополняемы. Культура обеспечивает духовное развитие человека, а цивилизация удовлетворяет его практические нужды» (с. 11).

Подчеркивая связь лингвокультурологии с целым рядом лингвистических дисциплин, автор задается вопросом о научной сущности лингвокультурологии. Данную сущность он раскрывает через «основную единицу лингвокультурологии — концепт». Лингвокультурное содержание концепта осуществляется не только процедурой семантизации языковой единицы, но и привлечением информации из других смежных наук. «В аспекте лингвокультурологии следует учитывать как национально-специфические, так и общечеловеческие компоненты лингвокультурного содержания» (с. 32). Автор отмечает, что «в лингвокультурологии исследуются и исторические, и современные языковые факты в ментальности языковой личности... В отличие от этнолингвистики лингвокультурология не рассматривает проблемы языка и культуры в диахронии» (с. 33). Данные положения автор считает существенными для формирования понимания лингвокультурологии. В результате В. Аврамова дает определение лингвокультурологии: «Лингвокультурология — это междисциплинарное научное направление, изучающее взаимосвязь и взаимодействие между фиксированной в языке данной лингвокультурной общности культурной информацией, национально специфичной и актуальной для этой общности общечеловеческой, и языковой личностью как представителя этой общности» (с. 33). Определение это, конечно, несколько перегружено информацией, но, во всяком случае, в нем видна авторская позиция.

Весьма специфичен и взгляд автора на научные предпосылки лингвокультурологии. После ссылок на работы В. Гумбольдта, И. Герднера, К. Фосслера, Ф. Боаса, Э. Сепира, автор сразу переходит к собственно современной лингвокультурологии (к школе Н.И. Толстого). Между тем, хотелось бы заметить, что лингвокультурология формировалась не только на Западе, но и в России. Здесь следовало бы назвать прежде всего позиции А. Потебни, который во многом предвосхитил выводы современной лингвокультурологической науки.

Как пишет В. Аврамова, «целью лингвокультурологии является установление картины мира носителей данного языка, представленной в разных дискурсах: литературном, философском, религиозном, фольклорном... Культура проецируется как в значении языковой единицы, т.е. в том, что установлено в языке, так и в ее смысле, т.е. в том, что является вариантным в зависимости от изменяющихся коннотаций. В этом случае раскрытие значения есть предмет лингвистики, в то время как экспликация смысла требует знаний культурных реалий, определенных культурных коннотаций в определенный исторический период» (с. 39).

Далее В. Аврамова делает обозрение сферы лингвокультурологических исследований. Это язык, языковая картина мира, языковая личность, ментальность, менталитет, национальный характер, лингвокультурная ситуация, культурная информация языкового знака, концепт, лингвокультурема, логоэпистема, ключевые слова, аккумуляема.

Аккумуляема — термин В. Аврамовой. «Аккумуляема представляет собой максимально абстрактную, но конкретно кодированную в языковом сознании единицу ментального уровня, исторически детерминированную, структурированную общечеловеческими и национально-специфическими представлениями, вербализован-

ными в словах или словосочетаниях, сосредоточивших накопленную человечеством и лингвокультурной общностью культурную информацию» (с. 116). Можно сказать, что под аккумуляемой автор понимает особо значимые для той или иной культуры концепты, например, концепт «душа» для русской культуры.

В целом в первой логической части монографии структурируются достижения лингвокультурологии, лингвокультурология в системном виде рассматривается как наука.

Собственно для российской лингвокультурологии данная часть монографии представляет интерес как хорошее учебное пособие. Наибольший интерес эта часть монографии будет представлять для зарубежных лингвистов, не всегда знакомых с исследованиями российских ученых в этой области.

Для российских лингвокультурологов интересна прежде всего вторая логическая часть монографии, посвященная болгарской языковой картине мира. В России, как известно, активно занимаются традиционной болгарской (и вообще южнославянской) культурой. Но исследования, главным образом, сосредотачиваются вокруг фольклора. Как таковой болгарский язык в связи с болгарской традиционной культурой, конечно, изучается, но весьма узким кругом исследователей, представленных, главным образом, сотрудниками Института славяноведения и балканистики РАН. Что касается широких кругов исследователей-русистов, то болгарский материал нередко находится вне сферы их исследований, хотя необходимость активизации таких исследований более чем очевидна. По всей видимости, глубоко понять связи в русской культуре и русском языке вне общеславянского (особенно южнославянского) фона весьма затруднительно.

Монография В. Аврамовой в существенной степени восполняет данный пробел, или, во всяком случае, ставит вопрос о необходимости привлечения к исследованиям русской лингвокультуры южнославянского материала.

При этом автор подает материал в адаптированном для русскоязычной аудитории виде, то есть монография В. Аврамовой изначально рассчитана на русскоязычную аудиторию. За это, конечно, следует поблагодарить автора, но одновременно необходимо и отметить, что, например, польских или чешских лингвистов данное обстоятельство может смутить. Скорее всего, не стоит подвергать переводу слова, которые любому лингвисту-славянину обычно хорошо известны. В результате может сформироваться некая общеславянская лингвокультурология, которая может быть существенно интереснее сугубо национальных исследований.

В целом монографию В. Аврамовой можно расценить как чрезвычайно полезную и тематически новую для современной лингвокультурологии.

Заведующий кафедрой русского языка и методики
его преподавания филологического факультета
Российского университета дружбы народов
доктор филол. наук профессор *В.М. Шаклеин*